

Основы боевых искусств Хэ Цзинпину преподала тётушка Хуа. С натяжкой его подготовку можно было назвать добротной — но именно что с натяжкой.

Позже, когда он подрос, она вручила ему несколько потрепанных медицинских трактатов и свитков с описанием боевых техник, предоставив учиться самостоятельно. Говорят, наставник лишь указывает путь, а идти по нему приходится самому, однако Цзинпин всё ещё спотыкался на самом пороге, так и не сумев войти внутрь. Если судить предвзято, можно было сказать, что он постиг мудрость «великого мастерства в простоте», если же смотреть правде в глаза — хвастаться было совершенно нечем.

Хуже того, мериться силами ему было не с кем — рядом не было никого, кроме всё той же тётушки. Все его редкие «схватки» сводились к глупым стычкам: то он дразнил деревенского петуха, спасаясь потом бегством от разъярённых кур, то, не зная о грозном нраве домашних гусей, едва не оказывался заклеванным...

Словом, опыта ему отчаянно не хватало, и юноша понятия не имел, чего стоит на самом деле.

И всё же на его счету уже была одна человеческая жизнь.

Несколько лет назад тётушка Хуа вместе с Цзинпином на пару лет обосновалась в затерянной среди гор Чуаньлин деревушке. Их соседями оказалась пожилая чета с дочерью, которая была старше Цзинпина лет на пять-шесть.

Девочка относилась к нему как к младшему брату и всячески опекала.

Но однажды она ушла в горы за целебными травами и не вернулась к ночи.

Старики забили тревогу и ещё до рассвета подняли на ноги всю деревню.

В тот день тоже бушевала гроза. Цзинпин искал её на тропе, по которой они когда-то гуляли вместе, и вдруг уловил тихий звук. Из глубины леса доносился плач — жалобный, похожий на предсмертный писк раненой птицы. Он крадучись двинулся на звук и замер: дюжий мужчина из племени Хуха прижимал испуганную девушку к земле...

Вскрикнув, Цзинпин бросился вперёд, пытаясь оттащить насильника.

Но тот наотмашь полоснул его ладонью по лицу, отправив мальчика в кувырок. Вспышка молнии на миг озарила свод пещеры и искаженное похотливой ухмылкой лицо чужака. Гнусно скалясь, хуханец поманил Цзинпина рукой и забормотал что-то на своём наречии. Мальчик не понимал слов, но грязный намек — не хочет ли он присоединиться — считывался без труда.

Вид смазливой мальчишки, который утирал бегущую из носа кровь и яростно сверкал глазами, лишь раззадорил мерзавца. Выхватив кинжал, он направил острие на Цзинпина и

жестами велел ему раздеваться.

Сгорая от стыда и ярости, Цзинпин озверел.

— Беги! — крикнув девушке, он всем телом навалился на негодяя.

Но истерзанная за ночь бедняжка не могла сделать и шагу. Израненные ноги заливала кровь.

Понимая, что живой ей отсюда не выбраться, она собрала последние силы и навалилась на насильника со спины, мертвой хваткой обхватив его руками.

— Беги, глупый! — отчаянно закричала она Цзинпину. — Он из ссыльных каторжников, тебе с ним не сладить!

Столкнувшись с отпором двух детей, дикарь рассвирепел. Развернувшись, он полоснул девушку кинжалом, а затем сокрушительным ударом отбросил её в сторону.

Брызнувшая кровь опалила лицо Цзинпина жаром. В голове у него помутилось. Действуя безотчётно, по заученным из старых свитков приемам, он перехватил запястье мужчины и навалился всем весом, выворачивая его сустав в обратную сторону. Лезвие дрогнуло и развернулось острием к владельцу.

И в это же мгновение девушка совершила невозможное — из последних сил рванулась вперед и вцепилась в лодыжку врага.

Потеряв опору, огромный детина рухнул ничком прямо на мальчика. По чистой случайности зажатый между ними кинжал вошел ему точно в горло. Секунда — и чужак испустил дух.

Когда Цзинпин с трудом спихнул с себя тяжелую тушу, всё его лицо было залито чужой теплой кровью. А небо, словно издеваясь, озарило пещеру очередной вспышкой молнии, заставив мальчика увидеть широко распахнутые, полные предсмертной злобы глаза мертвеца.

Позже подросли деревенские. Староста не стал задавать лишних вопросов — покойника молча зарыли в лесу.

Спустя несколько дней тётушка спешно увезла его оттуда.

Тогда Цзинпину было всего девять лет. Случайное стечение обстоятельств сделало его убийцей. Но именно тот день взрастил в его душе зерно темной беспощадности, о которой он и сам не подозревал: когда на кону стоит твоя жизнь, жалости быть не может.

И вот история повторялась. Те, кто шёл по его пятам сейчас, явно не собирались миловать.

Удастся ли уйти?

Кто они такие?

Дождь — всегда к беде!

Продираясь сквозь густые заросли дикой травы, Цзинпин бежал без оглядки. Внезапно кусты слева колыхнулись, и на него метнулась тень. Сверкнувшее лезвие целило точно в бок.

Юноша чудом увернулся, но сталь успела вспороть ткань халата на ребрах. Цзинпин отпрянул и с изумлением узнал нападавшую. Перед ним с ножом в руке стояла Иншу.

Минутная заминка стоила дорого: преследователи настигли его. Дюжина дюжих молодчиков мгновенно взяла юношу в кольцо.

«Неужели она так взъелась из-за вчерашнего вздора, что привела слуг проучить меня?» — промелькнула было наивная мысль, но тут же угасла под натиском ледяного рассудка. Тот выпад кинжалом не был попыткой припугнуть — Иншу была наверняка, стремясь оборвать его жизнь.

Пока в голове Цзинпина лихорадочно крутились мысли, внешне он оставался невозмутим, высматривая лазейку среди окруживших его мужчин.

Заметив его молчание, Иншу презрительно усмехнулась:

— Вчера ты прятал иглу между пальцев. Думал, я не замечу, как ты пытался меня прирезать?

Сердце Цзинпина пропустило удар.

Вчера, загнанный в угол, он действительно собирался уколоть её, чтобы выгадать время для побега. Он был уверен, что его движение осталось незамеченным, но эта женщина оказалась куда проницательнее.

— Взять его! — скомандовала Иншу приспешникам. — Я лично вырву ему ногти, один за другим!

Сзади тут же послышался свист рассекаемого воздуха.

Не рассуждая, спасая собственную шкуру, Цзинпин обхватил голову руками и покатился по

земле. Маневр вышел неуклюжим, одежда мгновенно покрылась грязью, но это помогло уйти от первого удара.

В схватке с превосходящими силами главное — бить поочередно и заманивать врагов в узкие места, разделяя их. Но здесь, на открытом пустыре, укрыться было негде.

Пока он судорожно соображал, трое нападавших уже подобрались вплотную.

Юноша попытался снова поднырнуть под удар и уйти перекатом, но на полпути его лодыжку мертвой хваткой перехватила веревочная петля. Рывок — и Цзинпин с размаху полетел лицом в грязь.

Дело дрянь. Мысль о пытках придала ему сил: перевернувшись, он не стал пытаться бежать в противоположную сторону, а яростно рванулся прямо к тому, кто держал лассо.

Обычный человек, оказавшись на земле, попытался бы подняться и снова броситься наутек. Преследователь явно не ожидал от мальчишки такой прыти и на секунду замешкался — этого хватило, чтобы пущенная взмахом руки стальная игла вонзилась ему точно в плечо.

Простая швейная игла не могла нанести серьезной раны. Нападавший лишь презрительно хмыкнул и уже собирался снова натянуть веревку, как вдруг его плечо пронзил дикий, невыносимый зуд.

Казалось, под кожей в месте укола мгновенно зашевелились сотни мельчайших насекомых, расползаясь во все стороны.

— А-а-а! — взвыл он, бросая веревку и безумно скребя ногтями плечо. — На игле яд! На игле яд!

Его крик заставил остальных на мгновение замереть от неожиданности.

Но оцепенение быстро спало.

— Чего встали? Кончайте возиться, вяжите его! — крикнув, бросился на него кто-то из толпы.

Цзинпин дрался с отчаянием загнанного зверя, выгадывая драгоценные мгновения, но отсутствие опыта дало о себе знать. В суматохе он позабыл про обвившую ногу петлю. Не успел он отбежать и на десять шагов, волоча за собой длинный хвост веревки, как двое преследователей ухватились за свободный конец и с силой дернули на себя.

Юноша снова рухнул в грязь, и на этот раз на него навалились скопом, не давая пошевелиться, и намертво скрутили руки за спиной.

Иншу подошла к нему вплотную и наотмашь влепила звонкую пощечину.

— Иглы, которыми ты целился в меня вчера, тоже были отравлены?!

В ушах у Цзинпина зазвенело, щека онемела, а затем вспыхнула нестерпимым жаром.

— Быстро говори, где противоядие! — выплюнула Иншу. От вчерашней изящной, кокетливой певички не осталось и следа.

Мысли в голове Цзинпина неслись ураганом. Стоит ли говорить, что этот зудный порошок безвреден и сойдет сам по себе? Вряд ли признание спасет его от расправы.

И тут, сам не зная почему, он вспомнил вчерашний рассказ старика в чайной. Ли Яо, израненный, истекающий кровью, прорывался сквозь вражеское кольцо и при этом умудрялся шутить. В те годы этот легендарный юноша был едва ли старше самого Цзинпина, но уже вел за собой людей и защищал страну. А он сам? Все свои девятнадцать лет прозябал в неизвестности.

В груди поднялась горькая, отчаянная гордость. Если он смолчит и не навлечет беду на чудаковатого Ли Будую и дядю Суня, то хотя бы на мгновение станет похож на того героя из преданий.

Он решил следовать нехитрому правилу: «встречать любые перемены хладнокровием», и не произнес ни слова.

Его упрямый взгляд привел Иншу в ярость. Злобно усмехнувшись, она достала из-за пазухи изящную вещицу и покрутила перед его лицом:

— Знаешь, что это?

В её пальцах блеснули крошечные золотые щипчики, какими женщины обычно ровняют брови. Не успел Цзинпин осознать опасность, как Иншу мертвой хваткой вцепилась в его левую руку. Она действовала молниеносно.

Острая, разрывающая боль пронзила кончики пальцев.

— А-ах!... — не удержавшись, глухо вскрикнул он.

Иншу рванула щипчики, с корнем выдирая ноготь на указательном пальце. На сырую землю закапала темная кровь.

Глядя на её торжествующую ухмылку, Цзинпин ощутил, как в глубине души закипает глухая, ядовитая злость. Теперь он не заговорит из чистого упрямства.

Она уже занесла щипчики над следующим пальцем, но один из подручных осторожно тронул её за плечо:

— Госпожа, сначала нужно проверить, при нем ли вещь... да и личность мальчишки подтвердить не мешает.

Иншу недовольно шикнула на него, но инструмент опустила. Одним резким движением она рванула ворот халата Цзинпина. На бледной шее не оказалось ничего.

— Где кольцо из белого нефрита?! Где противоядие?! — снова сорвалась она на крик.

— Зачем вам кольцо?.. — Цзинпин решил немного потянуть время, раз уж понял, что именно им нужно. — А противоядия нет. Скоро зуд сам пройдет.

— Вчера этот щенок ночевал у безумного Ли Будую, — вставил один из громил. — Наверняка спрятал там. Надо обыскать дом!

Услышав, что они собираются ворваться к Ли Яо, Цзинпин занервничал:

— Кольца там нет! Я сам отведу вас к нему.

Он надеялся завлечь их в город, где среди толпы у него появился бы хоть какой-то шанс на спасение. Здесь же, на безлюдном пустыре, он был полностью во власти этих палачей.

Однако Иншу не поддавалась на уловку. Снова ухватив его искалеченную руку своими тонкими, изящными пальцами, она прошипела:

— Будешь отвечать только на то, о чем спрашиваю. Соврешь — останешься без следующего ногтя.

Сжав зубы до скрежета, юноша приготовился к новой вспышке боли. Он понимал: убивать его сейчас не станут, но искалечат знатно.

И в этот момент со стороны тракта донесся глухой стук копыт. Всадник приближался быстро.

— Цзинпин! — раскатисто разнеслось над дорогой. — Ты чего там в бурьяне затаился? Никак яйца высиживаешь?

Этот невыносимо знакомый голос принадлежал не кому иному, как Ли Будую.

«Ну что за человек! — мысленно взвыл Цзинпин. — Из всех бед на мою голову этот ходячий кошмар — самая неизбежная!»

С первой встречи Ли Будуй показался ему на редкость невозмутимым и ленивым, но под этой маской скрывалось чистейшее легкомыслие. Цзинпин поначалу хотел крикнуть, чтобы тот немедленно разворачивал коня и мчался к страже, но вовремя сообразил, что этот упрямец всё равно поступит по-своему, и предпочел промолчать.

Заметив, как напрягся пленный, Иншу издевательски прищурилась:

— Так отчаянно бережешь его? Неужто вы так близки?

И без малейшего предупреждения щипцы сорвали ноготь с большого пальца его левой руки.

Словно обладая врожденным чутьем на чужую жестокость, Цзинпин успел предугадать удар. Он лишь прерывисто, шумно выдохнул сквозь зубы, но не издал ни единого стога.

Иншу разочарованно сощурилась — стойкость мальчишки её только раззадоривала. Но стоило ей снова замахнуться, как издалека донесся прерывистый лай.

«Значит, это брат Гав выследил меня по следу», — догадался Цзинпин.

Не успел он додумать эту мысль, как Ли Будуй уже стоял в десяти шагах от них. Черный пес Гундань преданно трусил рядом со своим хозяином.

Звери чувствуют скрытую угрозу куда тоньше людей. Гундань вздыбил шерсть на загривке и глухо, угрожающе зарычал на ближайших громил, обнажая острые клыки.

— Господин Ли! Вас это не касается! — поспешно выкрикнул Цзинпин, стараясь незаметно убрать окровавленную левую руку за спину. Он отчаянно надеялся, что этот несносный человек поймет намек, уберется подобру-поздорову и позовет на помощь своего влиятельного племянника Хуа Синьфэна. — Мы просто договариваемся, как мне вернуть те три ляна золота!

Как и следовало ожидать, спаситель даже не подумал прислушаться. Заложив руки за спину, Ли Яо неторопливо вышагивал по мокрой траве с таким безмятежным видом, будто за его спиной стояло по меньшей мере элитное войско, а не один лишь хромой пес.

Слегка склонив голову набок, он мягко улыбнулся Иншу:

— Всего-то три лян золотом? Позвольте мне вернуть долг вместо него. В конце концов, этот малый вчера помог унять мою чахотку. Красавица, не сочти за труд — окажи любезность, отпусти его.

Ли Яо прекрасно видел, кто перед ним на самом деле, но разоблачать переодетую певунью не спешил.

Иншу бросила быстрый взгляд ему за спину и, убедившись, что гость явился без подмоги, заметно расслабилась. На её губах вновь заиграла кокетливая улыбка:

— Вашей рабыне не нужно золото, господин. Но вчера на пальце этого мальчика было кольцо из белого нефрита. Должно быть, он обронил его в вашей усадьбе. Сделайте милость, принесите его нам, и мы тотчас отпустим бедняжку.

— Вот как? Неужто это кольцо — какая-то редкая семейная реликвия? — Ли Яо даже не шелохнулся, по-прежнему держа руки за спиной.

Черный пес рядом с ним подобрался, готовый в любую секунду кинуться в бой по первому знаку хозяина.

— О цене реликвии господину беспокоиться не стоит. Ступайте, а мы подождём вас здесь, — вкрадчиво пропела Иншу и сделала едва заметный знак двоим подручным.

Двое дюжих головорезов с угрюмым видом шагнули к Ли Яо. Со стороны это походило на вежливое сопровождение, но на деле парня брали в плотные тиски.

Но тот лишь усмехнулся, ничуть не испугавшись, и негромко произнес:

— Порченную одежду да пролитое вино легко возместить золотом и нефритом. Но скажи мне, красавица, чем ты собираешься расплачиваться за вырванные у него ногти?

В этих словах сквозил прямой вызов.

— Беги же ты, идиот! — в отчаянии закричал Цзинпин.

Иншу опешила. «Этот безумец действительно считает, что может диктовать условия, будучи один?»

В следующую долю секунды полы длинного дорожного плаща Ли Яо взметнулись, прорезав дождевую завесу стремительным росчерком. Никто не успел даже моргнуть, как Цзинпин, лишенный опоры, оказался перехвачен поперек пояса и оттащен назад — прочь от Иншу и её приспешников — шагов на восемь.



Ли Яо скользнул по нему взглядом и осторожно, но крепко взял за подбородок, поворачивая лицо юноши к себе. Заметив багровый след от пощечины и окровавленные пальцы левой руки, он недовольно нахмурился:

— Терпишь такую боль и молчишь? Спрятал руку за спину, чтобы я ни о чем не догадался и не полез на рожон?

У Цзинпина до сих пор кружилась голова — ему показалось, будто они на миг взлетели над землей. Тонкий, теплый аромат благовоний, исходивший от плаща его спасителя, на секунду стал резким, а затем мягко окутал его. Юноша растерянно моргал, глядя на пушистую меховую оторочку на воротнике Ли Яо, мерно колыхавшуюся от ветра. Ли Будуй среагировал мгновенно: рывок, спасение, уход с линии атаки — все это заняло считанные мгновения, но его дыхание даже не сбилось. Этот человек ни капли не походил на того немощного бедолагу, который ещё вчера заходился в удушливом кашле.

Заметив его ошалелый взгляд, Ли Яо негромко рассмеялся. Слегка откашлявшись, он щелкнул пальцами у самого носа Цзинпина:

— Эй, я вообще-то с тобой говорю. Что, от боли дар речи потерял?

<http://bllate.org/book/18368/1760212>